

Люди искусства

«ВЕСЬ ВЕЧЕР на манеже...» Эти слова на афишах неизменно сопровождают их выступления в течение многих лет. В стереотипной фразе — все: и степень высокой их нагрузки, и специфика жанра: клоуны — связующее звено всех номеров программы, превращающее разноплановые выступления в единый праздничный и яркий спектакль. Своими остроумными репризами они помогают нам переключить внимание с изящного пируэта воздушной гимнастки под куполом цирка к выступлению силачей, от ювелирной работы жонглера Евгения Билуэра к медведям Луиджи Безано.

Они не дают нам скучать во время неизбежных пауз при смене номеров. А это всегда трудно. Им приходится подчас разыгрывать свои миниатюрные спектакли где-то на краешке манежа, среди тросов и канатов, когда целая толпа артистов и униформистов суетится тут же, устанавливая сложнейшее оборудование. А клоунам надо привлечь внимание зрителей к себе, подготовить хорошую атмосферу для выступления очередного артиста. И вот мы с вами, отбрасывая насклавшиеся заботы, искренне веселимся вместе с неуклюжим и простодушным героем — маской Анатолия Векшина и хитроватым и лукавым персонажем Константина Васильева.

Потом они могут поменяться «ролями», но все равно останутся для нас близки и понятны, вместе с ними мы смеемся, под веселую шутку порой размышляем об очень серьезном. Их невозможно представить отдельно друг от друга, кажется, они созданы для этого дуэта юмора и шутки.

— Наши судьбы действительно схожи, — говорит Константин Евгеньевич. — Мы — ленинградцы, блокадники...

Последнее это слово, сказанное негромко и спокойно, вдруг мгновенно меняет мое сегодняшнее настроение, ощущение времени. В хмурое ленинградское блокадное утро вдруг превращаются сумерки в убогой артистов. Снова оживают в душе пронзительные строки из только что прочитанной в «Новом мире» завершающей части книги А. Адамовича и Д. Гранина «Блокадная тетрадь», авторы которой бережно, как драгоценные древние пергаментные свитки, развернули перед нами страницы дневников трех ленинградцев: историка Георгия Алексеевича Князева, матери двух детей Лидии Георгиевны Охалкиной, школьника Юры Рябинкина. Эту книгу каждый нормальный человек не может читать без слез, не может не сравнивать с истинностью подлинно высоких чувств и переживаний свое, личное. Из книги мы не узнаем до конца судьбу Юры Рябинкина. Он, очевидно, умер от дистрофии в начале января 1942 года, один в квартире, и, наверное, похоронен на Пискаревском кладбище. Но неясность его судьбы все оставляет зыбкую надежду: вдруг жив Юра Рябинкин? Кем бы он стал?

И эти двое в те морозные мглы дни блокады ходили где-то рядом с Юрой Рябинкиным, стояли в очередях измученных людей за четвертушкой хлеба, непохожего на хлеб. Восьмилетний Костя Васильев заболел в самом начале эвакуации, и мать с ним с сестрой вернулась в Ленинград. Костя через несколько блокадных месяцев стал опорой и кормильцем семьи. Это он, опухший, слабый, с цынгой, когда слегли мать и десятилетняя сестра, ходил за хлебом и водой, научился варить холодец из столярного клея, суп на всех из двух ложек пшена, из кожи отцовских ремней.

Анатолий Векшин был старшим из троих детей в семье рабочего-кировца. И он пережил всю блокаду, и на-

У Л Ы Б К А
К Л О У Н А

всегда запомнил вкус картофельных очистков и столярного клея.

И было трудно понять — как, пережив, может быть, одну из самых трагических страниц человеческой истории, они пришли к самому ясному в искусстве — к смеху, юмору, вежливости? Как пронесли они через все испытания свет души, способный согреть и развлечь других?

— Цирк — всегда праздник, — сказал Константин Евгеньевич. — И в самое трудное время блокады его представление вспоминались как воплощение всего самого яркого, что было до войны.

А после войны Костя попал на слет пионеров, где в концерте участвовал знаменитый клоун Х. Г. Мусин. Почему он отметил этого худенького, бледного мальчугана? Но в своих репризах то и дело обращался к нему, привлекая к Косте внимание всех зрителей. Как будто знак какой оставил на нем, как будто положил начало его дороге на манеж. Тут же, во Дворце пионеров, Костя вступил в секцию акробатики, потом работать униформистом в цирк пришел. Начал с униформиста, а стал известным турнистом. Но где и с кем бы ни работал, возил с собой чемоданчик с клоунским реквизитом. Комическая струнка в его душе все больше давала о себе знать. И вот однажды он неудачно прыгнул с турника и домой, в Ленинград, возвратился на костылях. Товарищи уезжали на гастроли в Чехословакию, а он решил, что будет для них балластом. Так двадцать лет назад он окончательно пришел в клоунаду.

Анатолий Векшин тоже в цирк, можно сказать, не вошел, а из трамвая выпрыгнул, увидя объявление о приеме в студию музыкальной клоунады.

Длинный путь разделял их

еще друг от друга: города и страны. Но, видимо, встреча эта была неизбежна — вот уже пятнадцать лет клоуны Васильев и Векшин «весь вечер на манеже». В богатом репертуаре их реприз элементы классической клоунады и множество своих творческих находок. Но где бы они не выступали, они остаются истинными «русскими» клоунами, хотя в каждой стране говорят с публикой на ее языке. Они знают, как и чему смеются люди во Франции, Турции, Японии, Италии, Швеции, в десятках других стран. Они в совершенстве владеют тайными законами смеха, умеют до слез расшевелить и солидного пожилого человека, и мальчишку-школьника. По приглашению дирекции нашего цирка они остались с нами на вторую программу: им нравится в Ярославле, у здешних зрителей хорошее чувство юмора.

За их веселыми, изысканными репризами — тяжелый труд. Это и изготовление реквизита — все токарные, слесарные, малярные и т. д. работы делаются их руками. Это и постоянная физическая подготовка — клоуну нужны и здоровое тело, и постоянная бодрость.

И еще одно. Каждый раз, бывая в Ленинграде, они приходят по своим старым адресам: один на улицу Куйбышева, другой к Литейному мосту. И вспоминают прошлое. Наверное, в эти минуты не поверишь, что они смогут еще раз улыбнуться. Но вечером они выходят на манеж и помогают людям сбросить заботы, встретить новый день с улыбкой.

И. КОПЫЛОВА.

г. Ярославль.

На снимке: заслуженные артисты РСФСР А. И. ВЕКШИН и К. Е. ВАСИЛЬЕВ.

Фото А. Скворцова.